

№ 375. К РАЗОРУЖЕНИЮ АНАРХИСТОВ (БЕСЕДА С Т[ОВАРИЩЕМ] Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКИМ)

По поводу мотивов, вызвавших разоружение анархистов, наш сотрудник беседовал с председателем Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией т[оварищем] Ф.Э.Дзержинским.

«Нашей задачей, — сказал т[оварищ] Дзержинский, — с самого начала возникновения Чрезвычайной Комиссии как органа борьбы с антиреволюционными явлениями, была борьба с преступностью во всех ее проявлениях. Поэтому совершенное нами очищение города в ночь на 12-е апреля следует рассматривать как одно из наших мероприятий, осуществленное в широком масштабе.

В специальном воззвании, выпущенном комиссией, мы за несколько времени до разоружения анархистов объявили беспощадную войну всякого рода преступным элементам, и те из них, которые не покинули Москвы, естественно должны были ждать нашего воздействия¹¹⁰. Что же касается собственно анархических организаций, то хотя идейные анархисты обещали отделить и изолировать себя от преступных элементов, проникших в большом числе в Федерацию анархистов, но до самого последнего времени это обещание выполнено не было. Кроме того, дело с продажей опиума, который был взят якобы для того, чтобы быть сожженным, а потом оказался проданным¹¹¹, затем дело Мамонтова-Дальского¹¹², наконец дело Кебурье¹¹³, — все это вполне показало, что идейные элементы анархических организаций не только не в состоянии очистить организации от преступных элементов, но сами находятся в плену у последних.

Я должен заявить, — продолжал тов[арищ] Дзержинский, — и при этом категорически, что слухи в печати о том, что Чрезвычайная комиссия входила в Совет Народных Комиссаров с ходатайством о предоставлении ей полномочий для борьбы с анархистами, совершенно не верны. Мы ни в коем случае не имели в виду и не желали вести борьбу с идейными анархистами. И в настоящее время всех идейных анархистов, задержанных в ночь на 12 апреля, мы освобождаем, и если, быть может, некоторые из них будут привлечены к ответственности, то только за прикрытие преступлений, совершенных уголовными элементами, проникшими в анархические организации. Идейных анархистов среди лиц,

задержанных нами, очень мало, среди сотен — единицы».

Далее т[оварищ] Дзержинский коснулся обстоятельств, сопровождавших самую ликвидацию анархических групп. «Интересно отметить, — сказал он, — что многие арестованные утверждали, что они не анархисты, а просто безработные, однако большинство из этих «безработных» оказывались с уголовным прошлым. Среди них выделяются типы явно контрреволюционные. Мы имеем определенные сведения, что вожди контрреволюции хотят воспользоваться преступными элементами, сгруппировавшимися вокруг групп Федерации, для выступлений против Советской власти. Последнее обстоятельство подтверждается также и теми своеобразными мотивами, которыми руководились анархические группы при занятии особняков: они выбирали стратегические пункты — как раз против наиболее важных советских учреждений города, поэтому мы имели основание предполагать, что якобы анархическими организациями руководит опытная рука контрреволюции. И действительно, как доказывают найденные при аресте «анархистов» инструкции, выбор тех или иных особняков был далеко не случайным. В инструкциях точно указано, в каком именно районе следует занимать особняки. Подобные инструкции были отпечатаны во многих экземплярах и найдены у многих лиц. Привожу текст одной из таких инструкций: «1. Найти особняки в районе Мясницкой ул[ицы] и пер[еулков] Гудовского, Мал[ого] или Больш[ого] Харитоньевского.

2. Найти особняк в районе Неглинного проезда, против Гос[ударственного] Б[анка].
3. Моховая ул[ица], № 6 Красилыциковой (разузнать все насчет дома).
4. Пречистенская наб[ережная], особняк найти напротив А.Д. (против этого пункта нарисованы пушки)114.

Тов[арищ] Нелидов в районе Мясницкой в Мал[ом] Харитоньевском пер[еулке], особняк г[оспожи] Зуттер (напротив Политехнического Общества), второй эт[аж]. Охраны в доме нет (охрана соседнего дома). В Гудовском пер[еулке], д[ом] № 5, Пастуховой, второй эт[аж] — охраны нет, 4 квартиры, в доме не живут (гараж). Дом № 6 Высоцкий, третий эт[аж] — охрана есть немногочисленная».

В помещении одной из групп найдено предписание переменить свое местопребывание и найти особняк, который бы находился на углу улицы, чтобы тем самым обладать лучшим стратегическим положением. В ночь на 12-е апреля одна из групп анархистов в 2 ч[аса] ночи заняла особняк; на протест хозяев, требующих разрешение от Советской власти, было отвечено, что Советская власть еле дышит.

Мы в настоящее время будем продолжать с должной энергией довершение начатого дела по очищению города от преступных элементов. В ближайшем будущем нами образуется особый подотдел, который систематически займется борьбой с преступными элементами».

В заключение т[оварищ] Дзержинский категорически опроверг сведения, помещенные в № 63 газ[еты] «ВПЕРЕД», о том, будто бы арестованные, числящиеся за Чрезвычайной комиссией, содержатся в ужасных условиях, в подвале и испытывают грубое обращение.

— «За нами числится в настоящее время не 126, как указано в газете «ВПЕРЕД», а всего 66 человек, и сидят они не в подвале, а в сухом хорошем помещении; все они допрошены и всем предъявлено обвинение.

При предъявлении нами задержанных в ночь на 12 апреля для опознания лицам, потерпевшим от ограблений, некоторые из грабителей опознаны. Между прочим, один пострадавший артельщик опознал ограбившего его на 300 000 руб[лей] преступника».

Известия ВЦИК... М., 1918. № 75 (339). 15 апреля. С. 3-4.

Версия #1

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 31 марта 2026 12:41:31

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 31 марта 2026 12:41:53